

ПРОДЛЕНКА ГУСЕВОЙ

маленькая повесть из романа
"Ожившие по ошибке"

Ара Богданян
Продлёнка Гусевой

«Автор»

2026

Богданян А.

Продлёнка Гусевой / А. Богданян — «Автор», 2026

В школе имени Пушкина появляется новая сила — Продлёнка Екатерины Гусевой. Синие галстуки, шумная компания подростков, четверо оживших Скелетов и учительница, которая умудряется превратить обычные занятия после уроков в маленькую жизнь со своими правилами, приключениями и тайнами. Здесь можно отправиться всем классом в Планетарий, устроить ставки на то, взлетит ли Черепаха-Скелет, а заодно случайно ограбить ларёк с газировкой и поставить на уши половину школы. ПРИМЕЧАНИЕ ОТ АВТОРА: Маленькая повесть не является самостоятельным произведением, а является частью романа "Ожившие по ошибке".

© Богданян А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Маленькая Повесть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Продлёнка Гусевой

Маленькая Повесть

1. Синие галстуки

Прошло всего пару недель, а школа имени Пушкина уже неузнаваемо изменилась. Привычный уклад уроков рассыпался в прах, и виновниками этого переворота стали, конечно же, неугомонные и непредсказуемые Скелеты, новая современная Четвёрка. На каждом уроке они превращали занятия в настоящий спектакль: шутили, балагурили, разыгрывали сценки, заставляя учеников хохотать до слёз. Учителя же выглядели так, будто оказались в эпицентре небольшого апокалипсиса; они тяжело вздыхали, порой в изнеможении падали на стул и с тоской восклицали:

– Да уж, лучше бы вы были как советские, как раньше.

На уроке истории Скелет-Юлия устроила настоящий перфоманс. Учитель увлечённо рассказывал о Берлинской стене, объяснял, почему Германия оказалась расколотой на две части, расписывал различия между капиталистической и социалистическими системами, и в кульминационный момент, желая проверить, усвоили ли ученики материал, спросил, кто понял суть этой непростой истории.

Скелет-Юлия бодро взметнула металлическую ручку вверх. Учитель посмотрел на неё с нескрываемой настороженностью, – он уже выучил наизусть этот ритуал. Очередная выходка Скелета-Юлии? Наверняка! Но, как говорится, профессиональная честь заставила его кивнуть, – и тогда, Скелет-Юлия, энергично, с театральным пафосом, вскочила с места, и так задел парту, что та чуть ли не отлетела к учителю; и было непривычно видеть Юлию без своего верного аксессуара, Черепахи-Скелета, та оказалась в руках у казахстанского мальчика, который прошёл путь от мечтаний о скорейшем побеге из школы до твёрдого решения никогда не возвращаться на родину.

Придав своему голосу максимально серьёзный тон, Скелет-Юлия выдала:

– Короче, Запад, ФРГ, это такой мажор в широких штанах и с плеером Sony. У него девиз: «Всё по кайфу: хочешь мути бизнес, хочешь покупай кроссы, были бы бабки. А если бабок нет, твои проблемы, иди соси чупа-чупс». А Восток, ГДР, это типа строгий завуч, у него тема такая: «Никаких понтов! Все ходят в одинаковой школьной форме, едят одинаковую кашу, зато никто не в обиде. И не прогуливать, у нас везде дежурные стоят!».

Тут же класс загудел от хохота, и полетели аплодисменты и возгласы: «Юля, ну ты даёшь! Круто!». Учитель схватился за голову: «Настроить подростков на серьёзный лад после такого выступления – задача невыполнимая». Смирившись с поражением, педагог бессильно уткнулся в классный журнал, прикрыв уши. А впереди маячила следующая тема: список стран соцлагеря ... это означало, что Скелет-Юлия вскочит со своего места и с неподражаемой серьёзностью начнёт объяснять, почему Куба входила в социалистический лагерь, и какие культурные связи её объединяли с СССР.

Когда, уже спустя неделю после явления «Новых Скелетов», по коридорам потянулись разношерстные толпы учеников без формы, Козловский воспринял это как личный вызов. И эта его тревожная нота могла перерасти в бурю, если бы не Екатерина Гусева, вовремя нашедшая нужные слова для успокоения директора.

Козловский: Сегодня форму отменяем, а завтра что? Ну, для вас, конечно, ничего страшного. А завтра снова начнут пинать мяч в коридорах? Тоже ничего страшного?

Гусева: Козловский, вы же их мне поручили. И вообще, сколько у нас школ в Москве, где форма так уж важна? Давайте историю из этого ни раздувать, ладно? Никакого футбола в коридорах не будет, я прослежу, успокойтесь.

Козловский: Я вам Скелетов поручил, но ни всю школу.

Гусева: Вся школа уже бежит за Скелетами, между прочим, сами посмотрите, они их обожают, всё за ними повторяют. Так что да, вы поручили мне всю школу практически.

Козловский: А курение за школой, в туалете? У вас сколько глаз чтобы за всем этим проследить? У меня учителя в школе не обязаны надзирательницами работать. Одна из них уже устала, но если бы ни она ... историю с этим Вовой напомнить?

Гусева: Это единичный случай Козловский, не надо преувеличивать.

Козловский: А на уроках что Скелеты творят? Вы в курсе что каждый урок уже срывают?

Гусева: Козловский, ну дайте им время адаптироваться, ну только-только они почувствовали себя подростками, после всех этих советских революций. Их же ненавидели дети.

Козловский: Почувствовали себя подростками? Они Роботы, милая, им в принципе чувствовать не положено. У вас тоже уже мозги съехали?

Гусева: Так, Козловский, немного свой тон сбавьте пожалуйста. Я как раз хотела предложить Продлёнку. У меня в классе и телевизор небольшой стоит, как раз, пусть смотрят после уроков фильмы, играют, рисуют, я за всем прослежу.

Козловский: А по школе нестись не будут? Обещаете?

Гусева: Нет, я найду чем их занять. Всё хорошо, я за ними присмотрю, решайте спокойно свой сканворд.

Через пару дней в классе Екатерины Гусевой пахло мелом и яблочным чаем, - в классе, существующей в коридорах школы им. Пушкина, но при этом словно находящейся в некоей параллельной плоскости, уж слишком она убаюкивала, и вибрировала совсем иначе. Четверо Скелетов забежали сюда на большой перемене, по просьбе Гусевой. Теперь, с остальными подростками они сгрудились вокруг её стола, и стали с интересом вглядываться в глаза Гусевой, - взгляд учительницы сейчас манил какой-то сладкой, лёгкой тайной. Сразу у стола, в воздухе, начался какой-то зуд, - со стороны и ученики, и Скелеты выглядели теперь как банда подростков, высматривающая подарки у Деда Мороза. И да чего же Скелеты – Татьяна, Юлия, Георгий и Дмитрий – растеряли всю свою прежнюю монументальность. Сейчас, в этих лёгких, живеньких, и будто расплывающихся в улыбках стенах класса Гусевой, они не просто стояли, а пружинили на пятках, то и дело задевая друг друга плечами. И они сами не могли понять, откуда взялось это нетерпение. Скелет-Дмитрий то толкал Скелета-Георгия своим металлическим локтем, то порывался заглянуть в ящик стола, а Скелет-Юлия поправляла воображаемую пряжу, старательно копируя жесты самой учительницы. В их движениях не осталось и тени официоза, только дерзкое, шумное нетерпение.

Гусева, явно наслаждаясь моментом, смотрела на них с прищуром, медленно и почти театрально поправляя свой воротничок.

– Ну что, хулиганы, будем продлёнки устраивать? – спросила она.

– Будем! Да хоть до ночи! – вразнобой выкрикнули Скелеты, продолжая приплясывать в нетерпёжке.

И тогда Екатерина со своей кроткой улыбкой, явно наслаждаясь этим мгновением, кивнула изящной ресницей на увесистую коробку, обёрнутую в яркую, крафтовую бумагу. И тут же все затаили дыхание, глазки принялись только наблюдать. Потом рука Гусевой нежно и с удовольствием, словно желая замедлить кадр, пододвинула коробку в центр стола, которая аппетитно хрустнула.

– Ну тогда потрошите, – разрешила она, едва заметно поведя бровью.

И тут же Скелеты сработали как слаженная банда на ограблении. Георгий навалился плечом, оттесняя живых подростков, а Дмитрий в один ловкий рывок сорвал ленту.

Скелет-Татьяна, видя, что Дмитрий и Георгий уже словно съели коробку, не оставив ей шансов, тут же выпалила:

- Ну ты чё ребёнок?

И жажда прикоснуться к коробке остро выстрелила через её голосок.

Костлявые пальцы у стола мелькали так быстро, что бумага разлеталась клочьями, что только добавляло Гусевой улыбки. Через секунду Скелеты замерли, столпившись над остатками коробки так плотно, что их затылки образовали костяной купол; а остальные подростки так и старались что ни будь разглядеть за этими железными головами, смотря на Гусеву просящими взглядами – «ну скажите им чтоб отошли »; но озорно поправляя свои волосы, и выдыхая ртом свою эту лёгкую радость от происходящего, Гусева видимо встряхнула из головы и понимание, что перед ней железные головы.

Заметив, что металлические братья над чем-то задумались, Скелет-Татьяна наконец оттолкнула их и схватила то, что было в коробке, - но тут же задумалась сама.

– Это чё за прикол? – первым прозвучал удивлённый голос Скелета-Татьяны.

Как-то брезгливо выпрямляясь, она вытянула из коробки ярко-синий лоскут шёлка. Она демонстративно подержала её в своих металлических пальчиках, как диковинную рыбину за хвост.

– Галстуки? Серьёзно? – послышалось из костяных уст Дмитрия.

Скелет-Георгий покрутил в руках точно такой же, слегка хулиганисто улыбаясь своим черепом, но при этом рассматривая интересную надпись на синем фоне галстука, которая излучалась и убаюкивала его череп каким-то домашним теплом, и потом громко прочитал по классу эту надпись: - Продлёнка Гусевой?

И по классу пронёсся гул весёлого недоумения, - только что кажется они немного успокоились, но теперь пошло новое энергичное гудение. Гусева в это время уже вальяжно оперлась о край стола, скрестила руки на груди, и её улыбка стала ещё загадочнее: она явно ждала, когда до Скелетов дойдет истинный смысл её подарка.

– Ну что, сладкие мои, – Гусева обвела класс взглядом, в котором читался вызов, – после Дружин Иваныча я решила добавить нам немного воздуха. Теперь все, кто в моей банде на продлёнке, носят синие галстуки. Это наш опознавательный знак. Назовёмся «Продлёнка Гусевой»!

- А как вы эту надпись сделали? - прозвучал наивный голос одного из подростков. Он был самым младшим в классе и вызвал очередной смех у женщины, для которой, казалось, любое удивление в классе шло в удовольствие.

- Взяла и написала! – шутливо сказала она, а потом взглянула на Скелетов и также иронично проговорила: - думаете, только ваш учёный умеет по типографиям ходить?

Класс буквально сдетонировал восторгом.

– Крууутооо! – взревели мальчишки.

И началась весёлая свалка. Скелеты, пихаясь и хохоча, натягивали синюю шелковину поверх своих металлических шей. Галстуки завязывали как попало: кто-то узлом «удавка», кто-то небрежно перекидывал через плечо, превращая строгий аксессуар в пиратский атрибут. А потом, Скелеты и подростки за ними, облепили Гусеву плотным кольцом, галдя и размахивая синими концами ткани. Теперь это был не просто класс, а настоящая стихийная республика. Лицо женщины окончательно засверкало. Она, глубоко в своей груди, словно переиграла историю с красными галстуками Иваныча, превратив муштру в игру без правил. И с этим чувством она встала из-за стола, сделала несколько приятных для себя шагов, и остановилась немного подальше, чтобы понаблюдать и прочувствовать атмосферу как-то сверху. И веселье продолжалось.

Но только Скелет-Юлия сейчас оставалась в стороне. Пока остальные дурачились, толкались, она стояла скромнее, прижимая к себе Черепаху-Скелета, - и неотрывно смотрела на Гусеву сквозь этот шум. В нежных, удовлетворённых глазах учительницы Юлия вдруг поймала

короткую вспышку – ту самую тень грусти, которая бывает у человека, построившего идеальный мир, потому что настоящий мир его подвёл.

В металлической груди Юлии выросло чувство: это не просто кружок по интересам, это «Семья Гусевой», это то, от чего ей хорошо здесь и сейчас, это её дом. И Юлия сделала шаг вперёд, просочившись сквозь группу прыгающих подростков. Гусева стояла, не шевелясь, смотря на всеобщую утеху, но не видя картину, потому что плавала в своих мыслях, разных воспоминаниях. И в класс её вернуло лёгкое, нежное ощущение, где-то выше пояса, и где-то у плеча. От ощущения всё тело Гусевой будто наполнилось теплом, – это было что-то твёрдое, но убаюкивающее. Женщина осторожно чуть опустила взгляд, и тогда увидела, как металлической череп прижался к её плечу, а металлическая рука к её бедру. Скелет-Юлия прижалась к ней так, будто сама хотела поплавать вместе с ней в её мыслях, – поплавать в тех тайных уголках её воспоминаний, куда женщина всегда заглядывала одна. Но теперь Гусева словно не могла быть там одна, потому что туда тянулась Юлия. Женщина не двигалась, и только ощущала. Насколько же это не было дежурным объятием... это был жест союзника, который раскусил твой секрет и обещает его хранить. И рука Гусевой инстинктивно легла на тёплые, металлические плечики Юлии. Гусева хотела было что-то прошептать, но не стала. Заметив глазницы Юлии и чувствуя, как металл застыл в прикосновении, словно заснув в объятии, она позволила секундам растянуться, даже в подростковой суматохе вокруг них. И снова Черепаха-Скелет в костяных пальцах Юлии всё нагревалась и нагревалась, – как в прошлый раз, нагревалась в руках мальчика.

Поздно вечером, Кирилл, устроившись на диване, неспешно попивал чай, и его губы то и дело кривились в улыбке, – лаборатория здесь также, как и класс Гусевой, погрузилась в домашнюю атмосферу. Перед Кириллом развернулось настоящее представление: четверо Скелетов, словно дети перед рождественской ёлкой, гордо размахивали синими галстуками-символами «Продлёнки Гусевой», и Кирилл видел, как их костлявые пальцы сжимали ткань с почти человеческой радостью, а пустые глазницы светились воодушевлением, пока они взахлёб делились историями о школьных приключениях.

Кирилл ловил себя на мысли, что в этот момент он словно родитель на детском утреннике. Скелеты, будто чувствуя его власть, бросали на него короткие взгляды, полные тревоги: «А вдруг он скажет нет? Вдруг запретит им оставаться в школе допоздна?». Эта немая мольба читалась в каждом их движении, во всех торопливых шагах вокруг его ног, в порывистых взмахх рук, в торопливой, чуть сбивчивой речи.

Но Кирилл спокойно потягивал чай, пока по спине пробегала дрожь от этой живой картины. «Боже, я чувствую себя отцом этих Скелетов» – проносилось в голове. До сих пор сознание Кирилла отказывалось полностью принять невероятную истину: эти существа – живые. Конечно, отказывать им не было ни малейшей причины, но поддавшись игривому настроению, он нарочно тянул с ответом. Его забавляло наблюдать, как эмоции бушуют в этих необычных созданиях, как напрягаются их кости в ожидании.

И вот, наконец, он произнёс это короткое: – Да.

Эффект был мгновенным; Скелеты подпрыгнули, начали толкаться, пытались одновременно выразить свою благодарность, и в какой-то момент их энтузиазм достиг апогея – они чуть не обрушились всей компанией на диван, где сидел Кирилл.

– Тихо-тихо, столик не переверните, – со смехом бросил Кирилл.

Он инстинктивно вцепился в чашку, еле удержав её в руках, и разразился таким хохотом, что его услышали даже на другом конце института. А потом на него кинулась Скелет-Татьяна; в грудь Кирилла словно воткнулась груда металла, но сейчас этот металл показался ему мягким; боли Кирилл не почувствовал, но вот чашка с чаем вылетела из руки и полетела по лабо-

ратории, и остывшая жидкость брызнула и на его рабочий халат, и на металлическое плечо Татьяны. А смех не прекращался.

В тот же момент, на другом конце коридора, уже почти покидая здание, коллеги Алла и Антон только остановились и презрительно оглянулись, услышав эти раскаты смеха.

– Он что там с ними играет, что ли? – с лёгким недоумением проговорила Алла.

Антон лишь пожал плечами, не находя слов, и после короткой паузы произнёс с едва заметной улыбкой: – Ну, Кирилл, он же тоже ребёнок ...

2. Синяя Продлёнка и Уважаемый Дух

Следующий вечер ознаменовался важным событием – наступил первый официальный день «Продлёнки» в классе Гусевой. Атмосфера была словно пропитана предвкушением чего-то необычного. И вот сюрприз: к команде присоединились два новичка – Борис Макаров и Ксения Петрова. Их не пришлось долго уговаривать: энергичные Скелеты сразу же «завербовали» новичков в эту новую, уютную и пахнувшей свободой, семью Гусевой, словно рекрутёры в тайном обществе.

В день получения заветного галстука, Маленькая Ксения, едва переступив порог дома, зарядила стены своей новой, свежей гордостью и азартом, и тут же бросилась к отцу. Глазки уже светились, как звёзды, когда она в руках торжествующе вертела новый символ синий галстук. И будто ранее она не влетала в дом в похожем энтузиазме, только с прежним, красным цветом.

– Пап, смотри! – воскликнула она, чуть ли не подпрыгивая от волнения.

Олег окинул дочь ироничным взглядом, приподняв бровь, на лице стояло лёгкое удивление, но смешанное с усталостью от этих школьных новшеств.

– Это что у вас, новая Дружина? – спросил он с усмешкой, мысленно добавив: «Чего только не увидишь в этой школе...».

– Пап, это продлёнка нашей учительницы Гусевой! Все желающие записываются.

– А как же Дружина этого вашего Иваныча? – спросил Олег, и с таким выражением лица, будто жалея старика, которого предали и бросили, перейдя теперь в другой лагерь.

Ксения так отмахнулась ручкой, словно отец совсем отстал от реальности, напоминая давно ушедшую моду, и начала было уже объяснять, насколько Гусева опережает Иваныча по крутости, но Олег быстро перешёл к делу:

– И что делать будете? Можешь смысл объяснить?

И Ксюша с удовольствием пояснила:

– Короче, делаем что хотим! Играем, болтаем, веселимся. Но только в классе Гусевой, и после уроков. И можно допоздна, пока школу не закроют. Пап круто, уходить когда в школе уже никого не осталось. Пап, ну можно а? Екатерина Гусева такая классная.

Олег вздохнул, чувствуя, что нет и сил сейчас вникать в эти игры, и ещё и сопротивляться новому воодушевлению дочери, и ответил ей быстро и кратко:

– Но только ни совсем уж допоздна, несколько часов после уроков, а потом домой. И не забудь про домашние задания!

И вот, настал первый вечерок продлёнки Гусевой.

В первые часы здесь проходили игры, распивались напитки, Гусева то и дело всех чем-то угощала, и конечно же, точкой притяжения были Скелеты. Скелет-Дмитрий висел на подоконнике с одной группой ребят, рассказывая им свои выдумки на ходу и не на шутку интригуя:

– Если мы оставим рядом со школой знак, нарисуем большие круги, инопланетяне заметят и сядут туда. Сто процентов. Надо только внутри круга написать точное слово на их языке, я знаю какое, сложим слово из камней!

А Скелет-Татьяна собрала у своей парты другую группу, увлечённо и на ходу придумывая прикольные бумажные игры, и особенно с ней стала неразлучна Ксения Петрова, которая жадно усваивала каждую игру и при этом переигрывала Скелета-Татьяну. Скелет-Георгий же

больше интересовался маленьким телевизором, стоящим в углу класса, с небольшим DVD-игрывателем снизу, и выяснял у ребят, у кого какие диски с фильмами имеются, чтобы в следующий раз обязательно принесли с собой; а те только с энтузиазмом подмечали: «у меня пять фильмов в одном; а у меня семь в одном». И как же зазвенел металл Георгия, когда он узнал, что несколько фильмов могут помещаться в одном только диске.

Здесь был также мальчик Таркан, и вместе с несколькими подростками он в первый час только и развлекался Черепахой-Скелетом, - наконец доступ к этой вещице он получил! И он сразу же пытался убедить компанию, что Черепаха-Скелет Юлии умеет летать; он поставил себе цель: во что бы то ни стало заставить их поверить, - но нет, не выходило. Потом Таркан жадно Черепаху всё изучал и изучал, но так и ничего тайного в ней не нашёл, и она, как назло, этим вечером даже чуточку не пошевелилась. Подростки вскоре легко оставили Таркана и Черепаху в покое, - видимо, как только игрушка Юлии стала доступной, она перестала быть загадкой, перестала манить, и интерес к ней постепенно погас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.